

Православие в Европе

Анастасия Митрофанова

3 декабря 2009 г. в Институте актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России состоялось заседание «круглого стола» на тему: «Православие в Европе».

В работе «круглого стола» приняли участие 25 чел., в том числе представители Отдела внешнецерковных связей Московского патриархата, Фонда единства православных народов, МИД России, Международного фонда славянской письменности и культуры, Фонда Андрея Первозванного, Российской академии государственной службы, Института социологии РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Института стран СНГ, представители посольств.

Актуальность темы обусловлена тем, что членами ЕС и НАТО уже стало несколько стран с преимущественно православным населением. Это открывает новые возможности для взаимодействия России с европейскими структурами и реализации российских интересов на европейском направлении.

Для обсуждения были предложены следующие вопросы:

1. Православие – традиционная религия Европы?
2. Существует ли «православное лобби» в ЕС и НАТО?
3. Возможности активизации работы Межпарламентской ассамблеи православия.
4. Россия и православные страны Европы.

Заседание открыл заместитель председателя ОВЦС МП **иеромонах Филипп (Рябых)**. В своем докладе он обратил внимание присутствующих на то, что православный фактор сейчас не является консолидирующим. Право-

славная часть Европы – объект со стороны воздействия сил европейской интеграции, таких как Европейская народная партия. Цель этого воздействия ориентировать православные народы на интеграцию в Европу.

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна – доктор политических наук, руководитель Центра евро-атлантических исследований Дипломатической академии МИД России. E-mail: anastasia-mit@mail.ru.

Ключевые слова: православие, православный фактор, Межпарламентская ассамблея православия, русский мир, православный мир, Русская Православная Церковь, Европейский союз, Константинопольский патриархат.

В России же нет системного отношения к православному фактору на европейском направлении. Любые действия России по интеграции православного мира вызывают обвинения в империализме. В то же время роль России заключается в консолидации православного фактора. Сейчас, по мнению докладчика, в православном мире существуют два центра силы: греческий и славянский; формируется третий центр – Румыния. Консолидация православного мира зависит от отношений между этими центрами.

Консолидация должна происходить на основе ценностей, и Россия может стать лидером формирования ценностного базиса. Это позволило бы дать православный ответ на такие вопросы, как права человека, роль религии в общественной жизни, межрелигиозный диалог, социально-экономические модели. Таким образом можно было бы обеспечить «мягкое лидерство» России.

Необходимо, подчеркнул иеромонах Филипп, идти не от теоретических схем к практике, а от практической жизни к теории. Важно сочетание ценностей и прагматического подхода, поиск совпадающих интересов стран православного мира.

По мнению выступавшего, Русская православная церковь уже создает упомянутый выше ценностный базис в таких документах, как Основы социальной концепции, документ о правах человека. Выступавший считает, что термины «*русский мир*», «*православный мир*» звучат лучше, чем «постсоветское пространство».

Православие может стать источником новых идей интеграции. Неудивительно, что антироссийские силы активно используют православный фактор, стараясь отождествить Россию с СССР и борьбой против религии. Выступавший предложил взять из прошло-

го лучшее (победу в Великой Отечественной войне), но главную роль придать другим ценностям.

Президент Международного фонда славянской письменности и культуры **А.Н.Крутов** подверг в своем выступлении критическому анализу деятельность Межпарламентской ассамблеи православия (МАП).

По его мнению, решения МАП не имеют практических результатов. Православный мир является «рыхлым», и этот факт обусловлен не историей, а тем, что в странах православной традиции власти не воспринимают православие как ценность, на основе которой надо строить внутреннюю и внешнюю политику.

Православный мир должен объединиться, чтобы не оказаться на обочине истории, ему нужны ценности, чтобы предложить их миру и, в частности, Евросоюзу. Человечество не может выжить без духовных ценностей, а православие сохранило эти ценности. Объединительный импульс, считает А.Н.Крутов, исходит от Русской православной церкви, но власть и Церковь сейчас не действуют совместно.

Выступавший поставил вопрос об отсутствии православного аналога Организации исламская конференция. Россия заинтересована в исламском мире. Она присоединилась к ОИК в качестве наблюдателя, но не прикладывает сил для создания аналога в православном мире. Мощь ОИК – заслуга не только религии, но и государств, так как ОИК опирается и на религию, и на государственную власть стран, входящих в ОИК.

Отвечая на замечание доцента РАГС С.А.Семедова, что исламский мир, при внешней консолидированности, тоже является «рыхлым», А.Н.Крутов признал этот факт, но указал, что по

сравнению с православным миром даже «рыхлый» исламский выглядит мощным и консолидированным.

Первый вице-президент Фонда Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного **М.И.Якушев** согласился с о.Филиппом в том, что роль православия и всего христианства заметно сокращается. Парadoxально, но османский султан воссоединил православную ойкумену, признав патриарха Константинопольского главой «православной нации». В XIX в. Россия сделала много для разделения Османской империи, дав возможность Болгарской церкви перерасти из митрополии в патриархат. Православная ойкумена получила национальный характер, именно тогда был заложен механизм ослабления православия.

Православный мир расколот на национальные церкви. Православные проигрывают католикам, которые стараются выдерживать кафоличность (соборность).

Выступавший предположил, что, хотя в России Церковь отделена от государства по Конституции, Россия, даже не осознавая этого, является наследницей Византийской империи. Исторически российская дипломатия не стеснялась своих православных корней. М.И.Якушев указал, что Церковь состоит не только из клириков, но и из паствы, и напомнил о византийском принципе симфонии властей, отличавшемся от католического принципа всевластия папы (папоцезаризма). Православная общественность, как часть Церкви, может говорить то, чего не может открыто сказать духовенство.

Заведующий сектором Украины Института стран СНГ **К.А.Фролов** подчеркнул, что разговор о создании «Организации православная конферен-

ция» ведется давно, но государство не проявляет к этой идее интереса. В МИД России есть должность посла по связям с исламским миром, но не по организации православного содружества.

Статус России как светского государства, полагает докладчик, не мешает использовать потенциал православной цивилизации. Ссылаться на исторические причины, мешающие структурированию православной цивилизации, – контрпродуктивно. Не следует апеллировать к синодальному периоду, так как он привел к революции. Если бы симфония властей была сохранена, национальная модернизация в России пошла бы по православному пути, а не по пути петровской секуляризации.

Сейчас, полагает К.А.Фролов, складываются предпосылки симфонии, когда сильная церковь помогает сильному государству. Сильная церковь – сильная Россия, так как патриарх Московский объединяет историческую Россию.

Третий Рим – не архаическая идея, а идея модернизации на основе традиции. Модернизация без традиции означает растворение в глобализме, традиция без модернизации – изоляцию и проигрыш. У государства есть своя прагматическая цель – Россия является столицей только в системе восточно-христианской цивилизации. В остальных геополитических проектах Россия – провинция или ее нет вообще (католический, исламский, неоконсервативный проекты). Россия должна, полагает выступавший, стать центром всех сил, которые поддерживают традиционные нравственные ценности.

Деграция европейского христианства беспокоит серьезные политические круги.

Она не только должна создать Организацию православная конференция, но и стать центром для всех хри-

стианских консерваторов Запада, многие из которых могут впоследствии принять православие. Таких людей, полагает К.А.Фролов, миллионы. Необходимо созвать конгресс сторонников христианских ценностей в Москве, пригласив туда правых англикан, американских протестантов и т.д. Тогда Россия станет центром всей христианской цивилизации, противостоящей секуляризаторскому проекту, который реализуется в Брюсселе.

Главный редактор журнала «К Единству!» Фонда единства православных народов **Д.В.Алексеев** дополнил предыдущего выступавшего указав, что присутствующий на заседании **А.В.Вдовин** является послом по взаимодействию с православным миром. Докладчик также был удивлен характеристикой МАП, данной **А.Н.Крутовым**.

МАП, подчеркнул он, площадка для серьезной дипломатической работы. В ее истории можно увидеть как противодействие российским инициативам, так и успехи российской дипломатии.

Несмотря на разочарование в деятельности МАП, она существует уже 16 лет, а Христианская ассамблея парламентариев, созданная в Ватикане, когда прошла бютификация Томаса Мора, больше ни разу так и не собиралась.

В Ассамблее 24 страны-участницы. МАП можно высоко оценить как площадку, где можно предлагать инициативы. В работе принимают участие главы Церквей, главы парламентов, главы государств. Это позволяет воздействовать на дипломатические процессы. Например, президент Сирии Асад 5 лет пытается приехать в Россию, диалог по поводу его визита ведется через МАП с привлечением Антиохийского патриархата.

Дипломатический фактор значит в работе МАП больше, чем политический.

Настоятель Всехсвятского собора в Лиссабоне (Португалия) **игумен Арсений (Соколов)** поднял проблему православия в диаспоре. Русская православная традиция в Юго-Западной Европе (Испания и Португалия) – явление новое. Только в 2000–2003 гг. в Португалию хлынули потоки восточноевропейцев-нелегалов. Существует представление: православие в Европе – это ее Восток, а католичество – ее Запад. На примере Португалии мы видим, как этот взгляд стремительно устаревает. Православная ойкумена начинает распространяться за привычные пределы. Сегодня православие в Португалии – это десятки молодых, динамично развивающихся церковных общин русской, румынской, болгарской и греческой традиции. Восточноевропейцы сегодня – важная и неустрашимая составляющая португальского социума.

Прошлое неразделенного христианства первого тысячелетия – общее для католиков и православных. И православные эмигранты из Восточной Европы могут помочь португальцам вспомнить об этих корнях. И не только им: многие эмигранты впервые переступают порог церкви и становятся верующими, лишь оказавшись на чужбине. Православная диаспора может помочь, по мнению докладчика, стремительно дехристианизирующемуся вслед за другими европейскими странами посткатолическому обществу Португалии вспомнить о христианских корнях.

Для представителей восточноевропейских диаспор первостепенная задача – противостояние ассимиляции. Интеграция и инкультурация не должны обернуться растворением в инокультурной среде, следует сохранить свою идентичность. Как показывает опыт первых волн русской эмиграции, сохранение ее возможно лишь в церковных общинах. Только церковь дает

эмигранту непоколебимость в сохранении своей религиозной, национальной, культурной идентичности, сделал вывод игумен Арсений.

Посол России по особым поручениям А.В.Вдовин подчеркнул, что высказывает исключительно в личное мнение. По его мнению, МАП – единственная площадка для диалога различных частей православного мира и разных сил (если брать не чисто церковное измерение, а политическое и светское), особенно российской делегации с греческими партнерами.

Большую работу ведут Фонд Андрея Первозванного, ФЕПН, Фонд национальной славы России. Каждый год проводится форум «Диалог цивилизаций» на Родосе. Это тоже важное мероприятие, которое дает возможность демонстрировать православные идеалы.

Проблемы православного мира, полагает докладчик, требуют серьезного творческого и реалистического подхода. Взаимодействие русского и греческого православия является ключевым фактором.

Греки – не только Элладская церковь и Константинопольский патриархат, это все патриархаты, которые возглавляют греческие патриархи (Александрия, Иерусалим). Албанскую церковь возглавляет грек, Кипрскую, разумеется, тоже. Румынии далеко до влияния России и Греции, и она ключевым центром никогда не станет.

Проблема заключается в том, что греки, у которых не было периода государственного атеизма, успели почувствовать себя лидерами православного мира. Когда РПЦ стала подниматься в международном масштабе, греческое лидерство поколебалось. Россия идет к православию, греки отходят от православия, так как секуляризация диктуется нормами Евросоюза. Сейчас, когда греки задумываются над тем, что их

ждет, доминирует тенденция восприятия России и РПЦ как позитивного фактора. Мешают лишь взгляды греческого клира по вопросу лидерства РПЦ в православном мире. Необходимо максимально возможный поиск совпадающих позиций с греками. Ничто не угрожает нашим хорошим отношениям с Грецией, если мы будем проводить линию на мягкое лидерство: не желание утвердиться любой ценой, а повседневная спокойная дружеская работа по развитию связей между Церквями, организациями, мирянами, клириками и т.д. Например, обмен православными скаутами.

Выступавший напомнил фразу В.В.Путина, сказанную на встрече с премьер-министром Греции: святая гора Афон должна объединять всех православных.

Советник посольства Республики Кипр С.Софокли напомнил, что Кипр недавно отметил 50 лет установления дипломатических отношений с СССР. СССР был первым государством, признавшим Кипр в день провозглашения независимости, даже раньше Англии. И СССР, и Россия после 1991 г. занимали одну и ту же позицию по кипрской проблеме. Отношения наших стран развивались превосходно, без проблем. Кипр – самый близкий друг России во всех отношениях, включая религию.

Кипрская церковь всегда занимала дружескую позицию по отношению к России и РПЦ. С.Софокли от лица народа Кипра выразил благодарность и СССР, и России за последовательную поддержку усилий по восстановлению суверенитета Кипра.

Кипр, подчеркнул выступавший, не входит в НАТО. Он входит в Евросоюз и поэтому не может противопоставлять себя НАТО и западным державам. Но с самого начала Кипр решил всту-

пить в Движение неприсоединения, а не в военно-политические блоки. Архиепископ Макариос был одним из основателей Движения. 1 мая 2004 г., после приема в ЕС, Кипру пришлось выйти из Движения, хотя он продолжает оставаться наблюдателем. Кипр стремится к демилитаризации, добиваясь освобождения от присутствия турецких оккупационных войск и британских «суверенных военных баз», но его потенциал не позволяет вооруженным путем освободиться от оккупации. Кипр будет бороться исключительно политическими и дипломатическими средствами при активной помощи России, которая, даже оставаясь в СБ ООН в одиночестве, все же использует право вето, защищая Республику Кипр.

Доцент факультета международных отношений СПбГУ **А.А.Сотниченко** поднял проблему взаимоотношений между Константинопольским патриархатом и правительством Турции. В 90-е годы Турция проводила враждебную России политику на основе пантюркизма. С 2002 г. у власти находятся исламисты, стремящиеся восстановить Османскую империю.

Турция является расколотым обществом: у власти находится большинство, которое стремится к расширению геополитического пространства и восстановлению османского прошлого. В меньшинстве и в оппозиции находятся левые и националисты, которых сближает секуляризм, негативное отношение к исламу и религии вообще. Национализм следует традиции Ататюрка: Турция должна быть мононациональным государством, развивающимся по европейскому пути.

Для националистов Константинопольский патриархат – враг. Они считают, что патриархату должны подчиняться только константинопольские греки, которых осталось около 3 тыс.

(в Турции живут также православные арабы, но они относятся к Антиохийскому патриархату). Патриарх Константинопольский – гражданин Турции и не имеет права ничего заявлять без согласования с правительством. Позиция исламистов (неоосманистов) заключается в восстановлении традиций Османской империи и воссоздании *рум милleti*. Патриарх Константинопольский для них – потенциальный союзник в расширении геополитического влияния Турции в Европе, в первую очередь на Балканах. К новому правительству Турции патриархат относится лучше, чем к предыдущим.

Среди россиян распространено мнение, что Константинопольский патриархат враждебен России и стремится отнять ее канонические территории. Но А.А.Сотниченко указал, что разногласий по Украине нет, и с 2007 г. очевидно, что признания украинских раскольников не произойдет. Позиция по Эстонии восходит к 1939 г., когда Эстонская православная церковь, объединяющая православных эстонцев, действительно подчинялась Константинопольскому патриархату. Но эта проблема не особенно важна, так как православных эстонцев мало.

Сейчас Константинопольский патриархат посылает студентов в российские духовные учебные заведения, они положительно относятся к России, владеют русским языком.

Следует пересмотреть негативное отношение к Константинопольскому патриархату и построить согласованную политику государства и Церкви. Российско-турецкие отношения изменились: Россия – экономический партнер Турции номер один. То же самое можно сказать об отношениях Константинопольского патриархата и РПЦ.

Ответственный секретарь рабочей группы Общественной палаты России **В.Г.Леонтьев** согласился с выступавшими ранее, что духовно-интел-

лектуальная парадигма западного мира отличается от парадигмы мира православного. По мнению докладчика, православный мир может быть духовным либо культурно-историческим понятием. Преобладает второе понимание, когда речь идет о политических, экономических и других аспектах православного единства. Это «*внешний путь*» – воспоминания об общей культуре и конкретных политических и экономических интересах.

Выступавший заострил внимание на том, что, если православие пойдет «внешним путем», оно сблизится с Западом по менталитету и ценностям.

Это не имеет ничего общего с православием и может быть названо национально-культурной идентичностью, которая уступит место Западу, так как он предлагает больше в социально-экономическом аспекте. Только духовные потребности могут привлечь остальные страны к России.

Внешний подход можно назвать геополитическим, культурно-экономическим союзом, который будет лояльным к мусульманам, в который сможет войти Китай и любая другая страна.

В.Г.Леонтьев полагает, что власть в современной России имеет экономические, а не духовно-культурные приоритеты. Последние интересны ей только для обслуживания политики и экономики, иногда Церковь поддерживается лишь настолько, насколько обслуживает светскую власть, которая всегда подавляет Церковь, так как у них разные ценности: Царствие Небесное или мир сей. Только религиозно ориентированная власть может полноценно сотрудничать с Церковью.

Но существует и второй путь: духовно-культурный союз православного мира. Сила РПЦ – в фактической духовной жизни людей.

Стремление к святости как основа православной жизни находится в про-

творечии с современной правовой средой. Россия не может предложить другим странам православный ценностный базис. Исходя из своего внутреннего состояния, она может предложить только светский базис. Не будучи примером, Россия не может быть лидером.

В.Г.Леонтьев подчеркнул, что он не видит путей соединения ценностей и прагматического подхода в концептуальном смысле. В России высокая духовная культура должна быть массовой, только тогда Россия станет примером и может объединить православный мир. Не следует использовать православие для политического продвижения.

Сохранение духовных традиций должно сочетаться с модернизацией материальной жизни. Активность Церкви должна лежать в сфере интересов человека, а не политических ресурсов.

Выступивший далее сотрудник аппарата Совета Федерации РФ **Н.В.Бакланов** высказал мысль, что фундаментом глобального общества потребления является индивидуализм, пустивший глубокие корни в европейском и российском обществе. Отсюда проистекают низкая консолидация и пассивность верующих внутри приходов, а значит, снижение роли православия в современном мире. Многие приходы огромны, но их влияние на жизнь общества ниже, чем у сект или национальных диаспор. Но есть и положительные примеры православных общин, занимающих активную социальную позицию (некоторые храмы имеют собственные социальные службы).

Руководитель Центра исследований проблем глобализации **А.А.Чачия** скептически высказался по поводу объединяющей роли православия для восточноевропейских стран, так как в них наблюдается эйфория по поводу

западных ценностей. То, что называют в некоторых странах православным возрождением – внешнее явление, цель которого – сделать что-то в пику советскому прошлому. Румынская церковь, по мнению А.А.Чачия, развивается, так как осуществляет прозападную политику и поддерживается Западом.

Выступавший согласился с В.Г.Леонтьевым, что попытки православного мира создать что-то новое в политике и экономике сводятся к искусственному переносу в наше общество институтов, существующих на Западе. Он также подчеркнул, что не принимает отношения Церкви к советскому периоду как к «богопротивной стране». Советское прошлое – объединяющий фактор, в том числе для православных людей, и не только на постсоветском пространстве. Сильное влияние государства означает сильное влияние Церкви. **Даже в советское время влияние РПЦ на церкви восточноевропейских стран было сильным, так как за ней стояло государство.**

А.А.Чачия остановился на проблеме превращения России в мировую державу.

По его мнению, такой державой можно стать, только предложив мировой проект, мировую идею. Этот проект должен быть альтернативен американскому проекту глобализации, который предусматривает унификацию наций и культур. Контрпроект должен строиться на защите нации, религии, праве наций на свой тип социокультурного развития. Общее, что имеется между православием и исламом, дает возможность установления контактов. Будущее мира будет зависеть от того, на чьей стороне выступит исламский мир. Православие имеет с исламским мировоззрением больше общего, чем с протестантизмом и католицизмом. Русская ментальность, культура, обычаи формировались на базе православия, но отчасти и ислама.

Ведущий научный сотрудник Института социологии РАН М.М.Мчедлова обратила внимание на то, что

эмпирические социологические данные могут объяснить, почему прекрасные политические проекты оказываются не реализуемыми на практике. Выступавшая привела данные Евросоюза, опирающиеся на Европейское социальное исследование ценностей – сравнительное исследование ценностей 26 стран Европы. В 2007 г. к этому мониторингу впервые присоединилась Россия (рабочая группа под руководством Н.И.Лапина, члена-корреспондента РАН).

Эмпирические данные показывают, что религиозная карта Европы не совпадает со стереотипами или идеологическими проектами. Возвращение к историческому наследию в идеологических проектах, по мнению выступавшей, вызывает настороженность у философов и социологов. В современном трансформирующемся мире человек стремится к наиболее прочному основанию социального бытия – этничности и религии. Актуализация религиозного фактора – итог социально-политических трансформаций, которых общество ранее не переживало. Миграция приводит к новым межэтническим и межкультурным контактам, поэтому апелляция только к историческому прошлому не всегда возможна.

Религиозный фактор можно рассматривать как критерий устойчивости социокультурных образований.

По данным, полученным в 2009 г. Институтом социологии РАН, в России фиксируется несовпадение общего числа верующих в Бога с общим количеством приверженцев конкретных конфессий.

Последних на 25% больше.

Веруют в Бога 78% православных, 82% мусульман; 12% веруют в сверхъестественную силу, но не относят себя ни к какой конфессии.

Актуализацию религиозной идентичности, характерную для всех европейских стран, следует рассматривать не как нарастающую религиозную активность и возврат к вере с большой буквы, к личному религиозному опыту,

а как повышение потребности в устойчивых социокультурных характеристиках. Речь идет не о самоидентификации с догматикой или вероучением, а о национальной традиции, во многом сформировавшейся под действием религиозной традиции.

Те же процессы наблюдаются среди приверженцев ислама, буддизма, протестантизма.

Среди неверующих в России 30% постоянно ощущают чувство единения с людьми той же веры (хотя НЕ верят). Одновременно с верой в Бога можно верить в приметы, НЛО, магию.

Вывод: религиозный фактор является скорее фактором культурной идентичности.

Глубоко воцерковленных людей – 3,2%, и сложно строить государственную идеологию на основе такой слабой поддержки. При этом Церковь как социально-политический институт обладает значительной легитимностью – поддержка населения свыше 50%. Всего три социально-политических института обладают такой легитимностью: институт верховной власти (президент и премьер-министр), армия и Церковь. Поэтому в политическом пространстве Церковь в качестве морально-нравственного авторитета, распространяющего влияние как на верующих, так и неверующих, может сделать гораздо больше, чем политические партии и политическая власть.

Затем выступавшая остановилась на проблеме использования религиозного фактора, Церкви как института, межрелигиозного диалога как стратегии «мягкой силы».

В российском идеологическом дискурсе есть модель «русского мира». Использование смыслового пространства российской цивилизации, в которую включается российская зарубежная диаспора как носитель российской культурной традиции. Использование гуманитарного фактора в по-

литике для обеспечения интересов как российской цивилизации, так и российского государства. В качестве примера можно взять Франкофонию, Институты Гете, различные религиозные организации.

В заключение докладчик остановился на религиозной карте Европы. По его мнению, представление о неверии в Европе является стереотипом.

Из 26 стран Европы по количеству последователей религии Россия занимает 18-е место, рядом с Францией, представляющей модель светскости.

Кипр, Румыния, Польша и Португалия в абсолютных лидерах.

На Кипре до 98% идентифицируют себя последователями конфессий, в Румынии – 92%, в Португалии – 86, в Ирландии – 80.

Наименьшее количество последователей религии в странах протестантского ареала – Нидерланды, Швеция и Эстония (около 30% позиционируют себя как представители конфессий).

Карта Европы – христианская, но там, где больше процент верующих, существуют проблемы с определением социокультурной самобытности. Кипр находится во враждебном культурно-политическом окружении, ему надо поддерживать свою самобытность; Румыния стоит на перепутье между православной идентичностью и латинскими корнями; Польша долгое время не имела государственности; Ирландия отстаивает католическую веру.

Пока карта Европы носит христианский характер, однако произошло ее видоизменение: вкрапление анклавов исламской цивилизации, в отличие от России – пришлых анклавов.

Во Франции – 8,3% мусульман (от верующих); в Швейцарии – 4,7; в Бельгии – 5; в Великобритании – 4,4 и т.д.

Неслучайно общество европейских стран обращается к опыту православия, которое нашло мирный алгоритм существования с исламом

В Европарламенте, Швейцарии, Австрии побеждают на выборах крайне правые националистические партии, на референдуме в Швейцарии запрещают строительство минаретов. Но нужно находить пути сосуществования. Идея возвращения Европы к христианским корням курсирует в общественном дискурсе, но в официальные документы не перешла. Она находит свое выражение в отношении к членству Турции в Евросоюзе.

Профессор Московского государственного педагогического университета **М.А.Бабкин** указал на то, что в конце XIX в. духовенство проводило политику десакрализации царской власти, что привело к свержению монархии. В 1917 г. не стало императора, но тут же появился патриарх. Раньше Россия объединялась вокруг императорского престола, теперь центром объединения стал патриарший престол.

Сейчас светская власть оказалась в условиях неравной конкуренции, так как она не харизматична (происходит от народа, а не от Бога). Духовенство в этом смысле харизматично. Священство в XX–XXI вв. взяло верх над царством (Церковь пишется с большой буквы, государство – с маленькой).

В начале 90-х годов в России произошли смена элит в светской власти и передел собственности. Духовенство не было затронуто переделом власти, но передел собственности во многом был в пользу духовенства. В итоге события развивались в пользу духовенства, так как светской харизматической власти (царской) не стало.

Советник главы Республики Калмыкия, докторант РАГС **Е.Б.Поканинова** согласилась, что православие в Европе – один из важнейших вопросов:

– *во-первых*, количество православных верующих – носителей духовной российской духовной культуры в европейских странах к 2003 г. достигло 226,5 млн. чел.;

– *во-вторых*, существуют духовные проблемы так называемого «православного рассеяния» (русскоязычной диаспоры в Европе), которые влияют на состояние Русской православной церкви. В сознании многих людей Европа связывается преимущественно с католическим и протестантским направлениями христианства. Православная церковь перестала быть ограниченной Ближним Востоком и Грецией, а также Восточной Европой. Ныне православные разбросаны по всему миру.

Православная церковь в Калмыкии развивается в одном из немногих регионов России, где не является традиционно доминирующей. Поэтому опыт Калмыкии может быть полезен европейскому православию. Калмыкия – единственный регион в Южном Федеральном округе, в котором за всю историю не произошло ни одного конфликта на религиозной почве. Это заслуга не только представителей буддизма, но и мудрой политики Калмыцкой епархии Русской православной церкви, а также следствие многолетней совместной благотворительной деятельности буддийских и православных религиозных организаций.

Старший научный сотрудник ИАМП **И.В.Колосова** рассказала о состоянии православия в Королевстве Нидерланды. Первая русская православная церковь в Нидерландах была построена в 1816 г. Великой княгиней Анной Павловной – супругой принца Вильгельма II Оранского.

Сейчас в стране действуют 6 приходов Московского патриархата, а также приходы Константинопольского патри-

архата, РПЦЗ, Болгарской, Сербской и Румынской православных церквей.

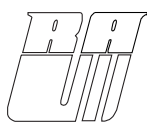
Русский приход в Гааге поддерживает связь с консульским отделом российского посольства, оказывает помощь гражданам стран СНГ, находящимся в заключении в Нидерландах, гуманитарную помощь населению России. Приходы Амстердама и Роттердама двуязычны: служба ведется на церковнославянском и голландском языках. В гаагском женском монастыре Св.Иоанна Крестителя проживает 6 голландоязычных монахинь. В последнее время в Нидерландах возрос интерес к православной культуре.

Нидерландское общество тяготеет к экуменизму, изучению различных религий и культур, к межкультурному диалогу. Ярким примером является организация православных приделов в протестантских и католических храмах. Толерантное отношение властей и интерес, проявляемый в Нидерландах к православной культуре, создает благоприятные условия для деятельности РПЦ. Эта деятельность также способствует консолидации русскоязычной общины.

Ведущий научный сотрудник ИАМП, Чрезвычайный и Полномочный Посол России **Д.Б.Рюриков** привлек внимание к тому, что ценностную основу православия не нужно формировать, так как она давно существует. Сегодня нужно соединять православные ценности и прагматику.

Фундаментальная проблема православия и других религий: как сделать ценности религии основой повседневной жизни людей. Сделано очень мало для того, чтобы каждый человек постоянно имел в своем сознании эти ценности, сталкиваясь с конкретными проблемами, в том числе внешней политики. Это следует делать не Церкви как институту, а какой-нибудь православной организации. Если этого не сделать, сохранится печальная картина наступления на религиозные ценности, моральная деградация.

Итоги обсуждения подвела ведущая круглого стола, руководитель Центра евроатлантических исследований ИАМП **А.В.Митрофанова**.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru